Я уже была сломлена списком странных навыков. Секс перестал быть чем-то достойным внимания. Это просто стало действием. В нем не было ничего особенного или волшебного. Таким образом, даже понятие изнасилования стало абстрактным. Принуждение делать что-то против своей воли никогда не было чем-то хорошим, но я больше не могла воспринимать секс как все. Я уже сидела в тюрьме против моей воли. Моя свобода была ограничена. Неспособность выбрать партнера или занятие сексом не на моих условиях было чем-то не более страшным, чем быть не в состоянии выйти на улицу когда захочется. Изнасилование ничем не отличалось от заключения.

В результате я оказалась ужасно неумелой в сочувствии женщине по другую сторону стены, что начала плакать. Она, наверное, находилась в милости у камбионцев гораздо дольше, чем я. Они вошли в ее камеру и силой набросились на нее. Ава начала рассказывать о своем опыте. Ее похитили, когда она заблудилась в какой-то экспедиции. Она пробыла здесь два месяца. Когда я слушала, как Ава рассказывала свою историю между рыданиями, она объяснила, как они пытались прийти за ней во сне. Они лгали, обманывали и манипулировали ею.

Первые несколько раз она легко поддавалась, но когда начался момент сбора урожая, они должны были будить её, и когда она увидела их, то принялась бороться. Тем не менее, она была бессильна. Неудивительно, что она начала видеть в людях монстров. Ее голос был полон отвращения и протеста. Думаю, что даже самые красивые люди могут стать уродами в глазах того, с кем они творили весь этот ужас .

Именно тогда я пришла к ужасающему откровению. Даже когда она рассказывала все эти подробности с голосом, пропитанным отвращением, я не могла почувствовать то же самое отвращение в своем сердце. Человек, который вошел в мою клетку... я добровольно отдалась ему. Он был нежным и добрым. Я изначально шла в это место, чтобы попытаться научиться у них, потому что я увидела единение с ними в своих силах. Я использовала секс как средство выживания. У меня было умение манипулировать. Я врала. Я даже совершила убийство. Камбионцы были расой демонов или полубогов, которые буквально нуждались в сексе, чтобы выжить. Они не делали ничего, чего бы я не сделала сама.

Однако, из-за того, что дело касалось секса, к камбионцам относились, как к монстрам, даже среди их собратьев демонов. Их боялись и ненавидели, в то время как другие, такие как вампиры, которые сосали кровь, находили какое-то оправдание. Даже люди жили, убивая и поедая плоть других живых существ. Это вряд ли можно назвать хорошей вещью, и все же никто не считал людей злыми. Но секс... это был предел. Это был момент, который, казалось, ломал всех разом – людей, демонов и полубогов.

Изнасилование было такой ненавистной вещью в этом мире, что люди по своей сути ненавидели демонов, которые создавались совокуплениями с людьми через изнасилование. Демоны, в свою очередь, ненавидели камбионцев... по крайней мере, настолько, что они изгнали их на края своей территории и говорили о них как о страшной сказке.

Возненавидят ли они так же сильно и меня:?

На ум пришло событие в деревне. Я переспала с несколькими мужчинами, и вся деревня была готова сжечь меня на костре. Мои способности не уважали. Они не были почитаемы. Их боялись. Люди ненавидели меня, и было маловероятно, что демоны полюбят меня сильнее.

Нет, скорее, я вспомнила лицо того Каппы, когда он покончил с собой, просто чтобы я не получила немного контроля. Он ненавидел саму идею о том, чтобы любить меня, или что я заставляю его чувствовать что-то неестественным путём, настолько, что предпочел умереть. В

то время я была слишком шокирована, чтобы по-настоящему осознать это. Но теперь я не могу перестать думать о этой сцене снова и снова.

Я хотела контроля, но я жила в жестком и диком мире, что не давал мне его. Он ненавидел его. Моя ложь, мои манипуляции, любовь, которую я могла подарить... этот мир полностью её отрицал. Он полностью отрицал меня. Я была прямо как эти камбионцы. Просто еще один монстр в глазах людей.

— Т-ты все еще там? — нервно спросил голос за стеной.

«Возненавидит ли и она меня, если узнает? Наверное так и будет...» — с грустью рассудила я.

Она наконец-то закончила свою историю, когда я затихла.

— Да... — ответила я, сглотнув слюну.

— Камбионцы... они полны лжи. Не верь ни единому их слову, — сказала она дрожащим голоском.

Я отвернулась, закачав головой. Вместо жалости к ней и ненависти к камбионцам, что было бы логично, я испытывала куда более смешанные чувства.

Раздался звонок. Я встала и пошла к лестнице, чтобы открыть переднюю дверь. Он стоял за ней. Парень, с которым я так приятно провела утро... если всё это вообще происходило утром. Я осознала, что не могу ненавидеть его и я уж точно его не боялась.

— М-могу я войти? — спросил он, всё еще слегка нервничая, несмотря на то, что я вскрыла его мотивы и личность.

Я схватила парня и затащила его внутрь. Стоит заметить, что нам не мешали никакие решетки. Возможно он зашел в мою клетку до того, как позвонил в звонок. Я не знала как работали иллюзии, да и если честно мне было всё равно.

— Ария, я...

Я подтянула его к себе и тут же поцеловала в губы, прижимаясь к его теплому телу.

Мне не стоило появляться в этом мире. Моё присутствие здесь было ошибкой, в этом я точно уверена. Однако, эти камбионцы, так называемые монстры, были совсем как я. Какая разница, лгут ли они, манипулируют ли... Так поступают и люди. Просто эти ребята сильнее сконцентрированы на сексе. Как и я. Даже в клетке... осознание начало стучаться в мой разум. Этот народ... мой народ.

Даже если эта жизнь иллюзия, даже если этот мир ложь... он всё же лучше, чем реальность.

Я прекратила его целовать и парень вдохнул.

— Я дома.

Он озадаченно посмотрел на меня и, криво улыбаясь, ответил:

— Добро пожаловать домой.

Я отвела его в кровать и мы упали в объятия друг друга.

http://tl.rulate.ru/book/3951/109397